

МЭРИ САННА

КАССАНДРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мэри Санна Кассандра

<https://litres.ru/73892924>

SelfPub; 2026

Аннотация

После загадочной смерти брата Кэсси пытается вернуться к нормальной жизни.

Но мир начинает ломаться.

Будущее прорывается в настоящее на несколько секунд раньше, чем должно.

Кэсси видит то, чего ещё не произошло.

И с каждым днём ей всё труднее отличить предчувствие от безумия.

Её удерживают отношения с мужчиной, который с детства привык контролировать и не отпускать.

И пугающе близкая связь с Майком — следователем, единственным, кто не верит в официальную версию смерти её брата.

Пока Майк ведёт расследование, вокруг Кэсси начинают происходить вещи, которым не может быть объяснения.

А прошлое оказывается опаснее любых призраков.

Иногда, чтобы спасти тех, кого любишь, нужно исчезнуть.

Содержание

От автора	4
Потерянный брат	5
Первый сбой	13
Почти случилось	16
Велосипедистка с родинкой	20
Впервые о ней	25
Ноги на лестнице	27
Схема	31
Неправильное утро	35
Глаза	38
Первое видение	43
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Кассандра

От автора

Книга содержит сцены насилия, абьюзивные отношения и откровенный контент.

Рекомендуется для читателей 18+.

Художественное произведение.

Все совпадения с реальными людьми случайны.

Потерянный брат

Ночь. Дом. Ни звука. В комнате темно.

Звонок нарушил тишину. Телефон завибрировал на тумбочке. Неизвестный номер.

Кэсси проснулась. Раздражённая и сонная.

— Алло... — хрипло ответила она.

— Кэсси... — Раздался слабый голос.

Она не слышала его больше года. Он исчезал и раньше, но никогда вот так.

— Сэм?! — Кэсси сразу проснулась. — Сэм?! Где ты?

Резко села.

— Прости... Малая... Прости... — он говорил всё тише.

— Ты в городе? — почти заикалась.

— Я рядом.

— Я тебя заберу. Только скажи... — Слова срывались.

Где ты, идиот, — мелькнула мысль. — *Ты же обещал больше не пропадать.*

Ноги машинально спустились с кровати. Ступни коснулись холодного пола.

— Теперь твоя очередь видеть...

— Ты обдолбался? — ответила испуганно, не понимая его.

— Скоро встретимся.

— Что? Сэм?

Звонок оборвался. Ком подкатил к горлу. Она так и не успела ничего выяснить и решила сделать ещё пару звонков.

Может, Кейн в курсе? Он всегда всё знает.

Кейн — не просто друг. Тот, кто знал Сэма дольше всех.

Руки наспех натягивали одежду.

Внезапно накатило тревожное предчувствие и резкое желание найти брата.

Я не смогу спать. Надо ехать. Только куда?

Уже светало. Кэсси приехала домой ни с чем. Моталась полночи по знакомым местам, но так и не нашла Сэма. Ни следа.

Он где-то рядом.

Это паранойя.

То мне кажется, что за мной наблюдают.

То плохое предчувствие.

Вошла и рухнула на диван в гостиной без сил. Снова набрала Кейна. В ответ тишина. Это было хуже, чем звонок Сэма. Попробовала тот неизвестный номер. Уже никто не поднимал.

Спать бессмысленно. Надо собираться на работу.

Как я поеду в офис? Вдруг я ему нужна?

Мысли оборвались. Телефон завибрировал. Опять незнакомый номер.

— Кассандра Форсайт?

— Да.

Говорить не было сил. Она ответила охрипшим голосом.

— Это полиция. Участок № 13. Детектив Майкл Риверс.

— Он сделал паузу, затем вздохнул. — Мы нашли тело вашего брата.

Кэсси сама не понимала, как доехала до полицейского участка на опознание. Всё было как в тумане. Улицы плыли мимо.

Слишком холодно вокруг. Но не из-за холодильников морга. Искусственный свет резал глаза.

— Вы готовы?

— Да.

На лице написано: «Нет». Внешне она держалась. Молча застыла на месте. Только трясущиеся пальцы выдавали её.

— Показывайте! — прозвучала твёрже, чем она от себя ожидала.

Детектив дал знак работнику.

Её худшие опасения подтвердились. Ноги окоченели.

— Да, это он... — Голос задрожал.

Я должна была его найти.

Она закрылась ладонями. На глазах выступили слёзы. Медленный шаг к брату. Руки протянулись к телу. Следователь не позволил и поднял ладонь, останавливая её. Почти вежливо.

Кэсси молча подняла голову. Без единого слова дала ему всё понять одним взглядом. Полным горя и злости. Ни кри-

ка, ни истерики. Только немой вопрос:

Ты сейчас правда думаешь, что можешь меня остановить?

Её взгляд резал. Сбивал дыхание. Полицейский на секунду замер, не понимая, почему ему стало не по себе. Как будто он оказался здесь не по работе. Сделал паузу, на мгновение растерявшись, и выдохнул:

— На выход. Там пара вопросов и формальности.

Вывел её в коридор и проводил в комнату для допросов. Показывал какие-то бумаги и просил подписать.

Кабинет тесный. Два следователя напротив. Стул жёсткий, неудобный. Хотелось поскорее отсюда уйти.

Кэсси закрылась, отстранилась. Нос заложен. Смотрит перед собой и стискивает боль внутри.

— Когда вы в последний раз разговаривали с братом? — Детектив начал сухим, деловым тоном.

— Сегодня ночью. Он позвонил. Нёс какой-то бред, — она отвечала холодно. — До этого я не видела его около года. Не знаю, где он был.

— Экспертиза ещё не закончена, но кое-что уже подтвердили. Наличие запрещённых веществ. Вы знали, что он употреблял?

— Да. Он не раз проходил реабилитацию.

Этим вопросом они ударили прямо по больному.

— Может, у него были какие-нибудь проблемы, враги, долги?

Кэсси молчала. Скрестила руки на груди и поёжилась. Отвернулась и застыла, представляя чьё-то лицо.

— Нет.

Детективы переглянулись.

— На месте при нём были найдены некоторые вещи. —
Полицейский протянул ей блокнот.

Взгляд упал на рисунки.

— Это его? — Глаза мгновенно ожили, заметив что-то знакомое. — Он не умел рисовать. — Быстро покачала головой и опять похолодела.

Скрытая фальшь. Они легко это уловили.

— Завтра нужно осмотреть дом...

— Зачем? — она резко перебила, не давая ему договорить. — Он там почти не жил.

На этой фразе перестала смотреть в одну точку и повернула голову к детективу. Чуть прищурилась.

Это же тот придурок из универа.

Не сразу узнала. Другая прическа. Возмужал. Стал шире в плечах. И загар не от офисных ламп.

Полицейский выдержал паузу. Но внутри у него что-то дёрнулось. Потом продолжил говорить про процесс, порядок, формальности... Кэсси не слушала и снова не дала договорить:

— Кто будет заниматься расследованием? Вы?

О нет. Этот дурень всё запрет.

Кэсси медленно шла к парковке и не обращала внимания на проезжающие мимо автомобили. Села в машину, положила руки и голову на руль. Плечи вздрагивали. Впервые за всё утро она отпустила себя и разрыдалась в голос, словно здесь её никто не увидит.

Я не успела.

Поднялась, вытерла глаза. Достала из кармана телефон, шмыгая носом.

Звонок Кейну. Нет ответа.

Снова. Но уже другому.

— Нейт, где Кейн? Я не могу до него дозвониться.

На том конце говорили. Услышав ответ, Кэсси выдохнула.

— Как объявится... скажи ему... — Губы дрожали, она больше не могла сдерживаться.

Подняла голову, пытаюсь удержать слёзы.

— Тело Сэма нашли... Я в полиции...

В трубке ещё долго что-то отвечали.

— В смысле, ты не знаешь, он в командировке или в за-
пое?

Голос наполнился раздражением.

Секретутка...

— Ладно... Меня сегодня не будет в офисе. Оформи мне отгул.

Закрыла глаза и, когда он закончил, не прощаясь, положила трубку.

Опять позвонила.

— Тётя... — Не получилось вдохнуть. — Сэм умер...
Ком подступил к горлу. Кэсси попыталась прокашляться.
Тётя старалась её успокоить.

— Кейн не отвечает ни на сообщения, ни на звонки. Может, вы сможете... Ага... До свидания...

Машина долго стояла. Она так и не могла уехать.

Майк стоял у окна в кабинете. Наблюдал, как Кэсси садится в машину на парковке. Даже с такого расстояния было видно, как ей плохо. Что-то неприятно кольнуло под рёбрами. Раздражало ещё и то, что он не может её разгадать.

К ней никто не приехал.

Не давал покоя тот самый взгляд. Пуля или искра. Что-то ударило по нервам. Почему так не по себе?

В тихом омуте...

Это было лишним. Неуместным.

Только не сейчас.

Он отвернулся, будто можно было физически спрятать эту мысль. Но голова сама дорисовала образ: как она выглядит, когда не держит всё в себе, когда отпускает. Желание увидеть её живую, не замороженную горем, выстрелило сильнее, чем следовало. Челюсть сжалась. Даже в её сломленном состоянии он нашёл в ней нечто, чего не мог объяснить.

Напарник заметил, как Майк смотрит ей в след.

— Одна из твоих? — спросил с кривой ухмылкой, кивнув в сторону машины.

Вопрос выбил из равновесия.

— Что? — недовольно фыркнул и нахмурился. — Нет!

Бросилось в глаза, как он не знает, куда деть руки. Следовательно что-то заподозрил.

— Показалось, что вы друг друга... знаете. — Детектив приподнял бровь, намекая не просто на знакомство.

— Да, но не в этом смысле. — Майк отошёл от окна, словно пытаясь уйти и от подозрений. — Мы с одного универа. Но учились не вместе. Просто по лицу помню.

Напарник вздохнул, не поверил:

— Так ты возьмёшься? Может, не стоит, раз уж вы знакомы?

— Я возьмусь, — ответил слишком быстро. — Всё норм. Но его глаза продолжали бегать по комнате.

— Может, это она его?

Майк уставился в бумаги на столе.

— Нет, не думаю. Она явно что-то недоговаривает. Но это не она. — Лицо стало серьёзным. — Похоже, она кого-то подозревает. Но почему-то молчит.

Первый сбой

В гостиной горела только одна лампа. Тусклый жёлтый свет падал на диван и часть стены, оставляя остальную комнату в полутени.

Кэсси лежала на диване. На коленях ноутбук. Экран холодно светился. Но она давно уже ничего не читала.

В руках телефон. Палец медленно скользил по экрану. Список контактов. Коллеги. Пара старых знакомых. Остановилась на одном. Потом на другом.

Позвонить? Сказать хоть кому-то, что произошло? Но слова не складывались даже в голове.

Она просто смотрела на имена и вдруг поняла — звонить некому. Ни одного человека, которому можно было бы довериться в такую ночь. От этого стало ещё хуже.

Кэсси уставилась в ноутбук. Там всё ещё открыта какая-то новостная страница. Буквы расплывались. Она даже не понимала, что читает. Тихо всхлипывала, но слёз почти не осталось. Плечи время от времени вздрагивали. Глаза боле-ли.

В голове вспыхнул холодный свет морга. И лицо Сэма. Он иногда срывался. Поэтому новость о передозе сначала показалась страшной... но не невозможной.

Кэсси закрыла глаза всего на секунду. Но усталость накрыла мгновенно. Ноутбук съехал в сторону. Лампа продол-

жала гореть. Дом погрузился в тишину.

И она уснула.

Сначала ей показалось, что она падает. Потом — удар. Ноги с размаху врезались во что-то холодное.

Вода. Мутная. Ледяная.

Она судорожно дёрнулась, пытаясь вынырнуть. Но тело словно двигалось сквозь тяжесть.

Руки почти не слушались. Ноги били по воде, но её всё равно тянуло вниз.

Холод мгновенно пробрался под кожу, в кости. В груди жгло. Воздуха не хватало.

Снова рванулась вверх, но тёмная глубина только плотнее сомкнулась вокруг неё.

Темно. Холодно. Воздуха нет.

Кэсси резко открыла глаза.

Кашель вырвался так, будто она действительно наглоталась воды.

Не получалось нормально вдохнуть. Она судорожно хватала воздух. Горло саднило, грудь сжимало.

На секунду ей даже показалось, что вместе с кашлем из рта сейчас польётся вода.

Согнулась вперёд, опершись руками о колени. Сердце колотилось где-то в ушах. В носу стоял запах морской соли.

Постепенно перед глазами начали проступать знакомые

очертания. Диван. Журнальный столик. Ноутбук. Тусклая лампа. Гостиная.

Дыхание медленно выровнялось. Она провела ладонями по лицу, проверяя, не сон ли это.

— Просто кошмар... — прошептала Кэсси хрипло.

Объяснение пришло сразу. Сегодня был тяжёлый день. Оpozнание. Морг. Сэм. Конечно, ей снятся такие сны.

Она глубоко вдохнула, стараясь успокоиться.

Просто стресс. Просто усталость. Просто кошмар.

Кэсси потянулась, чтобы выключить ноутбук, но остановилась. На секунду прислушалась к себе. Кожа казалась ледяной. Словно она действительно только что вынырнула из моря.

Нахмурилась и тряхнула головой.

— Бред.

Она никогда в жизни не тонула. Не знала, что это значит. И всё же ступни болели, как после удара о волны.

И это ощущение никак не проходило.

Почти случилось

Прохладное сырое утро. Над коттеджным районом висел туман.

Кэсси ехала на велосипеде на работу, опустив подбородок в воротник куртки. Ночной дождь оставил лужи на асфальте. Колёса тихо шуршали по мокрой дорожке.

Где-то во дворах соседи с самого утра жгли ветки. Запах гари тянулся по улице и неприятно щекотал нос.

Она крутила педали быстрее обычного.

Сбоку от велодорожки тянулась проезжая часть. Машины проносились мимо гораздо быстрее. Мокрый асфальт шипел под шинами.

Велосипед въехал в густую полосу тумана. На секунду мир стал глухим и серым.

Потом дымка рассеялась. Слева появился дом с огромными окнами в пол. За деревянным забором угадывался аккуратный двор.

И вдруг перекрёсток. Из-за поворота прямо через тротуар и велодорожку выскочил ребёнок.

Резкий удар по тормозам. Скользящая дорога не дала остановиться мгновенно. Колёса дёрнулись. Руки впились в руль. Ноги замерли на педалях.

Мальчик перед ней сжался, ожидая удара. Потом, испугавшись, заплакал.

До него оставалось всего несколько сантиметров. Сердце грохотало в ушах. Она выдохнула только когда поняла, что не задела его.

Через пару секунд появилась его мать. Толкала коляску и держала перед лицом телефон. В ухе торчал наушник.

Подошла не сразу. Ей было будто всё равно, что ребёнка только что чуть не сбили. Или что он мог выбежать прямо под машины.

— Куда прёшь! — возмутилась она, даже не отрываясь от телефона.

Кэсси завелась мгновенно.

— За ребёнком смотри, а не в телефон!

Женщина недовольно фыркнула и потащила мальчика дальше.

Кэсси осталась стоять, всё ещё сжимая руль. Адреналин разжог злость внутри.

Потом резко нажала на педали. Велосипед рванул вперёд.

Под мостом снова сгущался туман. Она выехала из-под моста. И вдруг нахмурилась.

Слева стоял тот же дом. Те же окна в пол. Тот же деревянный забор. Проморгалась. Педали уже крутились медленнее. Сердце вдруг ударило сильнее.

Я же... только что здесь была.

По спине медленно пробежал холод. В носу тот же запах гари.

Перед перекрёстком сбавила скорость. А потом и вовсе

остановилась. Хотя для велосипедистов горел зелёный.

Секунда. Две. Три. Ничего не происходит. Может, она просто сошла с ума.

Казалось, что сейчас что-то произойдёт. Хотя она ещё ничего не видела. Но знала.

Детский голос. Из-за угла выскочил мальчик. Тот самый. Челюсть у неё медленно поползла вниз. Следом появилась его мать, коляска, телефон перед лицом, наушник в ухе.

Это не могло случиться второй раз.

Машины всё так же мчались по дороге. А ребёнок бежал прямо к краю проезжей части.

— Стой!

Мальчик резко остановился. В первый раз он не остановился. Машины пронесли мимо.

— Красный! — крикнула она.

Мама наконец подняла голову.

— Не орите на ребёнка!

Злость вспыхнула.

— Сейчас бы под машину сиганул!

Женщина что-то буркнула и увела мальчика. Они исчезли за поворотом.

Кэсси осталась стоять на велодорожке. Глаза широко раскрыты.

Сзади резко зазвенел велосипедный звонок и вырвал её из ступора.

— Эй! Едь давай!

— Не трамвай. Объедешь, — ответила даже не обернувшись.

Спустя мгновение поехала дальше. В голове крутилась одна мысль.

Что за... это было?

В офис Кэсси приехала всё ещё немного в шоке.

Повесила куртку. Села за стол. Открыла ноутбук. Пальцы зависли над клавиатурой.

Лёгкий страх закрался где-то под рёбрами.

А если это не дежавю?

Кэсси медленно набрала в поиске:

«Дежавю и кошмары»

«Повторяющиеся ощущения дежавю могут возникать после сильного стресса или травмы утраты...»

Откинулась на спинку стула.

— Ну конечно.

Стресс. Недосып. Травма. Значит, просто сходит с ума.

Но где-то глубоко внутри оставалось странное чувство. Она ведь знала, что мальчик выбежит. Раньше, чем это произошло.

Велосипедистка с родинкой

Майк ехал с напарником к Кэсси по делу её брата.

Пробки тянулись на дорогах. Машина медленно ползла к перекрёстку. Они остановились на красный.

На велосипедной дорожке рядом стояла девушка: в кепке, больших наушниках, очках и снуде до самых глаз. Наклонилась вперёд, упершись руками в руль. Джинсы натянулись так, что оба детектива синхронно зависли.

— Влепить бы ей... пару штрафов... — сказал Майк и засмеялся.

Напарник широко улыбнулся.

Загорелся зелёный. Они обогнали её и поехали дальше.

Добрались раньше. Кэсси ещё не успела вернуться. Их машина стояла у калитки. Напарник рассматривал район.

— Пантовый. Дом мелкий, но дорогой. Наверное, насосала, — лениво протянул он.

Майк повернул голову:

— Если всё так просто, чего ты себе на дом не насо... не приобрёл?

Напарник хотел что-то огрызнуться, но замолчал: знакомый велосипед притормозил у ворот. Та самая девушка спешила и покатила велосипед к калитке, снимая по пути очки, наушники и снуд.

Это была Кэсси.

Детективы переглянулись и одновременно сделали вид, что их тут вообще нет. Майк почувствовал, как лицо нагревается — редкость для него.

Кэсси остановилась перед ними:

— Добрый день, детективы! Проходите!

Она открыла калитку и впустила их во двор, будто ничего не слышала.

А Майк поймал себя на мысли, что хотел бы провалиться сквозь землю.

В её доме всё было каким-то серым, нейтральным. Таким же, как и сама хозяйка.

Допрос подходил к концу. Детективы уже осмотрели комнату Сэма. Но Майк нарочно не спешил. Сам не понял, зачем. Как будто хотелось ещё немного задержаться. Ещё минуту. Или две. И ещё чуть-чуть её побесить.

Она слишком явно ждала, когда они уйдут. Стояла в дверях с этим выражением: «заканчивайте уже». И почему-то именно это заставляло его тянуть время.

Он нарочно переспросил напарника о какой-то мелочи, которую прекрасно расслышал с первого раза. Потом медленно пролистал блокнот, хотя записи уже закончились.

Поймать её взгляд не удавалось. Она смотрела куда угодно, в стену, в окно, на часы, но только не на них.

Кэсси скрестила руки на груди, с отрешённым видом. Расстрёпанная после велосипеда. Глаза тяжёлые после бессонной

ночи.

Хоть икону пиши, — мелькнуло у него, и он едва заметно усмехнулся про себя.

Тряхнул головой, будто сбрасывая мысль.

На ней было огромное худи, явно не по размеру. Ткань собиралась складками, делая её меньше, чем она была на самом деле. И всё равно. Тонкая шея, узкие запястья. Контраст цеплял взгляд сильнее, чем если бы она стояла в чём-то откровенном. Мысль начала складываться дальше сама, без разрешения.

Наверное, под кофтой...

— Так, кыш, — почти беззвучно выдохнул себе под нос и прокашлялся.

Напарник бросил на него короткий взгляд.

— Где вы были в ту ночь, когда ваш брат по..? — Майк осёкся.

Кэсси наконец посмотрела на него. Из-под лба. Холодно.

Он отвёл глаза первым и повернулся к напарнику. Тот стоял с приподнятыми бровями. И только тогда до Майка дошло: он уже задавал этот вопрос. Секунд двадцать назад. В комнате повисла неловкая пауза. Майк сделал вид, что листает записи, хотя строчки расплывались.

Соберись.

Раздражённо выдохнул.

— Майк, поехали уже! — Отвлек его напарник. — Нам сегодня ещё норматив по стрельбе сдавать.

Майк вдруг понял странную вещь — его отвлекала она. Не внешность даже. Присутствие. Как будто рядом с ней мозг работал чуть иначе. Медленнее. Не так чётко. Такого на работе быть не должно.

В тире пахло порохом и металлом. Наушники давили на голову. Выстрелы глухо отражались от бетонных стен.

Майк стоял на линии, спокойно и привычно. Поднял пистолет. Выдох. Нажал спуск. Попадание. Ещё выстрел.

Он опустил оружие, проверил магазин и машинально положил пистолет на стол.

Перед глазами дырки от пуль на мишени. Одна чуть выше остальных. Немного неровная. Взгляд зацепился именно за неё. Просто маленькая чёрная точка. Ассоциация сложилась сама.

Как родинка над губой.

И вдруг в голове всплыло лицо. Не всё лицо. Только её маленькая родинка над губой.

Дёрнул плечами, отгоняя мысль. Снова поднял пистолет. Прицелился. Выстрел. Пуля ушла мимо.

Нахмурился. Опустил оружие, не глядя на мишень.

— Слушай... — бросил он напарнику, будто между делом. — Как звали ту модель... с родинкой над губой?

Напарник завис, опустив наушники.

— Чего?

— Ну... модель какая-то старая... Все её знали. Девяно-

стые вроде... с родинкой над губой. Её постоянно по телеку показывали, когда я малой был...

Тот задумался. Прищурился.

— Ммм... Подожди... Синди Кроуфорд.

Майк коротко кивнул.

— Точно.

Он смотрел перед собой, но уже не видел ни мишени, ни тира.

Её родинка над губой, чтоб её...

— А с чего...?

— Отпросись у своей на пиво сходить, — перебил Майк, недослушав его.

Потёр лицо и продолжил стрелять раньше команды.

Впервые о ней

Майк вернулся домой позже обычного. Сил на готовку не было.

В квартире привычный холостяцкий беспорядок. Немытая посуда. Вечно незаправленная кровать.

Он стоял на кухне, жуя что-то, найденное в глубине холодильника, и пытался собрать день в кучку.

Потом пошёл в душ смыть с себя все проблемы. Стоял под струями. Усталость накатила разом. Горячая вода текла по лицу, а голова была забита рабочим дерьмом.

Но стоило на секунду упереться ладонями в плитку, мозг подкинул картинку. Мысли упрямо свернули в сторону. Закрыв глаза и сделал только хуже.

Мне бы... в бар сходить... кого-нибудь снять.

Он представил руки, длинные, тонкие, тёплые. Касающиеся его спины так, будто давно знают, куда именно прикасаться.

Образ выходит из пара. Волосы намокли от воды. Там, где ещё секунду назад была пустая плитка, теперь стоит она.

Осторожно делает шаг ближе, спрашивая разрешения. Молча. Просто смотрит на него светлыми глазами насквозь. Касается его губами. И он обнимает её. Притягивает к себе. Тонкую.

Вот это — да. Вот это я бы хотел.

Ногти едва касаются его шеи. Пальцы невесомо скользят по коже, от этого всё внутри сжимается. Ладонь скользит по животу. Ниже. Хватает его снизу, сжимает, то жёстко, то ласково.

Она тяжело дышит ему в ухо. Поднимается на носки, цепляется за него ногами. Он представляет, как подхватывает её под бёдра, словно делал это уже сотню раз. Прижимает спиной к холодной плитке. Стон едва слышен, но бьёт ему прямо в живот.

Да, я бы её удержал.

Вода шумит, горячая, а по спине у него холод.

Я только что... передёрнул на Кэсси? Серьёзно?

Из всех женщин она?

Мысли путались. Он попытался рассмеяться, но вышел только короткий, нервный выдох.

С той секунды, как она стояла в участке на опознании, заплаканная, бледная, растерянная, она не выходила из головы. Это бесило.

Майк, ты же таких не любишь. Эту тихоню?

Ноги на лестнице

Последние теплые дни осени. Начало дня. На местном рынке уже столпились покупатели.

Утром перед работой нужно было заехать к матери на рынок.

Майк стоял у подножия лестницы и от скуки наблюдал за людьми. Жара давила, от бетонных ступеней поднимался горячий воздух.

И вдруг взгляд зацепился. По лестнице спускалась девушка в панаме, солнцезащитных очках и медицинской маске. Лица почти не видно. Но ноги... Даже бровь чуть приподнялась.

Фига се... вот это ноги!

Она спускалась медленно, одной рукой придерживая широкую лёгкую рубашку, развевающуюся от ветерка. Под ней короткий топ и шорты. Ноги длинные, ровные, стройные.

Он не мог оторваться. Вообще.

Закинуть бы их себе на плечи.

Ладонь машинально коснулась своего плеча, уже прикидывая их вес.

Когда девушка подняла голову, их глаза пересеклись, хотя её лицо было скрыто. Парень едва заметно улыбнулся и коротко кивнул так, чтобы выглядело абсолютно нейтрально.

Уважительный жест случайному прохожему, а не

флирт. Честно.

Длинные ноги растерянно моргнула. Посмотрела по сторонам, не ей ли это было? Обернулась на лестницу, на людей позади. Никого.

Пока Майк отводил взгляд к своему мотоциклу, девушка исчезла из поля зрения. Он чуть нахмурился, пытаясь снова найти её среди прохожих.

И вот. Стройноногая уже идёт прямо к нему, застёгивая рубашку. Он незаметно пригладил волосы, выпрямился, мельком посмотрел на своё отражение в стеклянной двери.

Нормально... вроде.

Она подошла ещё ближе и за пару шагов до него начала снимать маску, потом очки.

— Доброе утро, детектив! — спокойно сказала Кэсси.

Майк замер. Потом моргнул так, будто реальность искажилась.

— Кассандра?! Вы?

— Заметила, вы издалека со мной поздоровались. Кивнули, — она произнесла это с лёгкой издёвкой, но без злости.

— Оу... эээ... да... я тут по делам.

Это была Кэсси?!

Он смутился настолько искренне, что чуть не подавился воздухом. Глянул на её сумку.

— Вижу у вас мандарины. Вы ходите на местный рынок?

— Да. Купила. Хотите один? — Она достала мандарин, будто ничего не произошло.

— Не, у нас дома их завались, — отмахнулся он и быстро добавил. — Кстати, те вещдоки, что мы забирали... они уже не нужны. Можете забрать. Хотите — привезу. Лучше лично... из рук в руки.

Сам понял, что звучит подозрительно.

— Я заберу сама.

— Только предупредите меня заранее, — торопливо сказал он. — Чтобы я был в участке.

— Разве никто из ваших коллег не может выдать? — Кэсси приподняла бровь.

— Теперь этим делом занимаюсь только я. Остальных убрали.

Её плечи чуть поникли.

— Есть новости?

— Ничего нового. — Детектив попытался смягчить тон. — Скорее всего, дело закроют, как передозировку или самоубийство. Но не расстраивайтесь. У нас ещё есть время. Я сделаю всё, что смогу.

— Спасибо. Тогда напишу. До скорого.

— До свидания.

Кэсси развернулась и пошла. Уверенная и спокойная. Тепло ударило ему в грудь. Он смотрел ей вслед дольше, чем стоило. Когда она скрылась за поворотом, тихо выдохнул. Коснулся затылка, то ли поправляя волосы, то ли пытаясь прийти в себя.

Кто бы мог подумать, что у неё под этими бэгги-джин-

саму...

Схема

Коридор в участке в этот час был почти пустой.

Серый свет из окон ложился на линолеум. Где-то гудел старый принтер. Дежурный телефон звякнул и тут же затих.

Майк шёл по коридору, когда дверь кабинета начальника открылась. Из неё вышел пожилой мужчина в дорогом костюме.

Лица не видно, только спина и седые виски. Старый тяжёлый голос. Говорил он уже на ходу.

— Его мать на нас работала. Я его помню ещё с тех пор, как он пешком под стол ходил. Можно сказать, он нам был как свой.

Майк автоматически притормозил и сделал шаг в сторону. Спрятался за угол.

Кого-то он мне напоминает...

На всякий случай уставился взглядом в доску с дежурствами, притворяясь, что внимательно читает фамилии.

— Я бы не хотел, чтобы всплыло, что он был наркоманом. — продолжал мужчина. — Это большой удар. Так что сделайте всё тихо.

Дверь кабинета закрылась. Шаги удалились по коридору.

Майк ещё несколько секунд стоял у доски. Потом медленно оторвался от неё и подошёл к кабинету шефа.

Не сразу связал разговор с делом Сэма. Слишком много

дел. Слишком много чужих судеб и жизней. Мало ли, какой-то знакомый дядька.

Пару стуков костяшками по двери. И шагнул внутрь. Начальник сидел за столом. Перед ним стояла кружка с кофе.

— Ну? — бросил шеф, не поднимая головы.

Тонкая папка легла на стол.

— По делу Сэма Форсайт... там что-то нечисто, — сказал Майк.

Шеф не ответил сразу. Сначала спокойно допил кофе. Поставил кружку на стол. Только потом поднял глаза.

— Мы закрываем это как передоз.

Сказал так буднично, будто речь шла о парковке или свехурочных.

— Формально всё сходится. Вещество есть. История есть. Экспертиза есть. Родственница подтвердила.

— Формально, — тихо повторил Майк.

Шеф посмотрел внимательнее.

— Ты что-то хочешь сказать?

Майк хотел сказать многое.

Экспертиза подтвердила, что смерть наступила от острой интоксикации. Следов насильственного вмешательства не выявлено. Это не означает, что не было. Но передозы так не выглядят, если ты видел их достаточно. Этот выглядел... удобно.

Брат появился внезапно. И почти сразу — конец. Никто не задаёт лишних вопросов.

— Мне нужно время, — сказал Майк. — Я уже запросил записи камер. Надо проверить машины, опросить людей.

— Слушай. У нас нет ресурсов копать глубже. Есть другие дела. И нет ни одного факта, за который можно зацепиться. — Он откинулся в кресле и устало вздохнул. — Не заливай мне про предчувствия.

На столе лежал пухлый конверт. Начальник неторопливо сдвинул его к краю и позволил руке скользнуть вместе с ним в ящик стола. Движение было таким привычным, словно он убирал пыль со стола. Даже не попытался сделать так, чтоб Майк не заметил. В участке давно привыкли к таким жестам.

Если честно, Майк бы и сам, скорее всего, закрыл это дело. По протоколу. Как десятки других. Если бы его не зацепила она.

— Времени нет, — спокойно добавил начальник. — И смысла тоже. У нас и так хватает работы.

Майк кивнул. Это был не диалог. Это был конец.

Начальник подвинул бумаги ближе.

— Подпиши. И закроем вопрос.

Майк посмотрел на ручку. Если он подпишет — это станет правдой. Даже если правда была другой.

Ручка легла между пальцами. Стержень застучал по бланку. И впервые за долгое время появилась не усталость, а стыд.

Если правда вообще существует, она теперь не в бумагах. И точно не в протоколах.

Кому было выгодно закрыть дело так быстро?

Мысли крутились вокруг одного: как легко заставили систему замолчать. И только потом о ней. О том взгляде в море. О том, как она молчала, когда могла кричать. О том, что она знает больше, чем должна. Слишком умный взгляд для человека, который «ничего не знает». Если они смогли так спокойно убрать Сэма, что им стоит заставить замолчать её?

И в этот момент он понял: дело не закрыто. Просто теперь оно не про брата.

И от этого внутри похолодело, но не от страха. Майк сжал челюсть и потёр переносицу. Он больше не имеет права держаться в стороне.

Неправильное утро

Утро было серым. В квартире полутемно. Свет сквозь занавески ложился полосами на стену. Тихо. Только где-то за окном проехала машина.

Будильник зазвенел. Майк просыпался тяжело и нехотя. Потянулся.

Он лежал на спине, уставившись в потолок, прокручивая в голове привычный список: участок, разговор с начальником. Перебирал, чем займется на смене, кого допросит, какие отчеты закроет. Обычная рутина.

Дело Сэма официально закрыто. Формально — всё. Официально — она больше не его забота.

Утром тело живёт своей жизнью. Рука опередила мысли и скользнула вниз.

И в этот момент перед глазами появилась Кэсси. Не сон. Не фантазия. Воспоминание.

Растрепанная, сонная, выбирается из-под одеяла. Слишком живая для фантазии. Не голая. Даже не раздетая.

Ползёт прямо по нему. По его животу. В своей рубашке. Той самой, простой, чуть великоватой. Садится на него сверху. Не спеша. Смотрит сверху вниз, спокойно. Как будто знает, что делает. Медленно расстегивает пуговицы, одну за другой. Без спешки. Под рубашкой простой топ. Ничего вызывающего.

Чуть оголённая кожа между тканями. Линия ключиц. Живот, который виден ровно настолько, чтобы воображение сделало остальное само.

Он провёл ладонью по её шее вверх, к лицу. Пальцы на секунду запутались в волосах. Убрал их с щёк.

Она прижалась сама. Без просьбы. Большой палец лёг на скулу, скользнул по щеке. По губам. Кэсси приоткрыла рот и коснулась его языком.

Другая рука спустилась ниже. Живот, талия. Остановилась там. Такая тонкая. Он вдруг понял, что мог бы сомкнуть ладони вокруг неё.

Картина была чёткой. Не выдуманной, запомненной.

Майк резко отвёл взгляд к стене. Сжал челюсть.

— Нет... — прорычал сквозь зубы.

Ладонь остановилась на полпути, так и не решившись сделать лишнее движение. Мысль оборвалась так же внезапно, как началась.

Раздражённо выдохнул и повернулся, собираясь встать. Нахмурился.

Почему именно так?

Он ведь никогда не видел её иначе. Рубашка. Топ. Кусок кожи. И всё. Этого почему-то оказалось достаточно.

Опять. Серьёзно? Только не она.

Сел на край кровати, наклонился вперёд, уперевшись локтями в колени, и провёл ладонями по лицу.

Это не было похоже на обычные утренние фантазии. Не

было ни сценария, ни продолжения. Только этот образ. Один и тот же. Зацикленный. Рубашка. Пуговицы. Топ.

— Возьми себя в руки, — тихо сказал он.

Через минуту он уже умывался холодной водой. Как будто можно было смыть не возбуждение, а память.

Глаза

Вечером Кэсси поехала в полицейский участок за вещами брата.

Откладывала этот момент до последнего, то работа, то дела, то просто страх.

Участок был недалеко от офиса. Обычно она объезжала его другой дорогой, но сегодня та была перекрыта из-за ремонта.

Ладно. Раз уж так сложилось.

Сдалась и написала:

«Добрый вечер, детектив Риверс. Я скоро заеду за вещами. Вы на месте?»

Ответ пришёл почти сразу:

«Да. Я ещё не ушёл. Жду.»

Майк как раз собирался уходить. Выключил компьютер и свет, накинул куртку. Уже несколько дней ловил себя на том, что ждёт, когда она приедет. Письмо о закрытии дела он всё откладывал. Оставлял повод напомнить о себе.

Несмотря на то, что дело уже было закрыто, записи с камер, которые он запросил, всё равно пришли. Но там ничего. Кто-то явно всё почистил и умело вырезал целые временные куски. Это его насторожило.

Зачем кому-то так заморачиваться из-за простого наркомана?

Получив её сообщение, он снял куртку.

Ну вот. Не зря задержался.

Через пару минут услышал её голос у стойки регистрации в холле. Узнал сразу: тихий, уставший, чуть хриловатый. Кэсси спрашивала дежурного, как найти детектива Майкла Риверса.

Майк сорвался с места и вышел к ним, на ходу поправляя рубашку и волосы.

Видок не очень.

Но, увидев её, выдохнул:

Мда. У неё ещё хуже.

Она выглядела уставшей и разбитой, такой, как чувствовала себя внутри. И не заморачивалась этим. К концу дня хвост растрепался, джинсы и майка помялись. Утренний макияж почти исчез. Синяки от недосыпа ничем не замазать.

— Здравствуйте. Я здесь. Пойдёмте в хранилище, — сказал он, пропуская её вперёд.

Кэсси сделала глубокий, не демонстративный вдох. Собиралась с силами и пошла следом, как пленная.

Коридор был длинный, душный, без окон. Пока они шли, Майк заговорил первый, боясь тишины:

— Не хотелось бы вас расстраивать ещё больше, но... нам придётся закрыть дело. Начальство настаивает. Меня отстраняют. Я уже начал готовить отчёт.

Её ноги остановились у двери хранилища. Она выдохнула с болью и закатила глаза. Майк много раз видел такое. Со

временем привык. Стал жёстче. Но сейчас будто из него самого что-то выдернули.

Открыл дверь и жестом пропустил её вперёд. Проход был узкий. Воздух внутри стоял тяжёлый, пахло старой бумагой и чем-то затхлым.

Кэсси прошла совсем рядом, он уловил лёгкий, едва слышный аромат её духов. Сам не понял, почему зацепился за это.

На полке стояли две коробки с вещами.

— Нужно расписаться. — Протянул ей бумагу и ручку.

Она молча подписала. Майк неожиданно заметил её руки: тонкие длинные пальцы, узкие запястья, светлая кожа, сквозь которую проступали голубые вены. Аккуратные, недлинные ногти с полупрозрачным светлым лаком.

Кэсси взяла одну коробку. Вторая не помещалась.

— Я помогу донести до машины. — Майк схватил вторую, стараясь выглядеть джентльменом.

Коробки были объёмные, но не тяжёлые. Она не была беспомощной. Могла бы донести и сама. Но он вдруг перехватил первую коробку:

— Эта тяжелее. Давайте поменяемся.

Она отстранённо кивнула. Отводила взгляд, стараясь не расплакаться прямо при нём.

На пустой парковке возле участка дул холодный ветер. Кэсси резко ссутулилась и обняла себя руками.

Майк тоже поёжился, но выпрямился ещё сильнее, раз-

вернул плечи, словно хотел закрыть её от ветра.

Кожа на её руках покрылась мурашками. Он невольно отметил их. И мысль сама достроила остальное, хотя под майкой не было ни намёка. Просто воображение сработало быстрее разума.

Должно быть, кроме мурашек, и под лифчиком тоже... Так, брысь...

— Спасибо, детектив. Пришлите, пожалуйста, отчёт... когда будет готов. — Её голос дрожал.

— Конечно. Не буду вас задерживать. Не мёрзните.

Хотя внутри ему хотелось совсем другого. Даже представил, как его руки согрели бы её, обняли. Уже начинал принимать, что его к ней тянет. И это злило.

— Есть ли шанс позже возобновить дело? — тихо спросила Кэсси.

— Да, — быстро ответил он. — Если появятся новые доказательства. Может... посмотрите дома вещи? Вдруг что-то вспомните. Тогда сразу сообщите.

— Ага. — Шмыгнула носом и открыла дверь машины.

Майк вдруг понял, что не может просто так её отпустить.

— Кассандра, подождите...

Замялся, лихорадочно подбирая слова. Вырвалась единственная приличная глупость.

— Я... это, наверное, странно... не подумайте ничего...

— Он запнулся. — И... редкость... такие глаза, как у вас... светлые, открытые... Очень красиво. Я даже не понимаю, ка-

кого они цвета. Голубые или жёлтые. Это... гетерохромия?

Кэсси застыла, потом медленно повернула голову. Долго смотрела на него, не моргая. На лице выражение полного недоумения. Брови сдвинулись.

Серьёзно? Сейчас? Глаза?

— Да. Она самая. Спасибо, — коротко сказала она и хлопнула дверь.

Завела машину и неосознанно посмотрела на себя в зеркало заднего вида.

Что он имел в виду?

— До свидания... — Майк махнул рукой.

Как только машина уехала, он схватился за голову.

— Что ты несёшь? Какие глаза? Позорище...

По дороге домой Кэсси думала, что как только сядет в машину, разревётся. Что дома либо напьётся таблеток, либо просто не доедет, врезавшись куда-нибудь. Но вместо этого внутри вдруг появилось что-то ещё. Раздражение.

Что за чушь? Глаза как глаза...

Впервые за весь вечер она думала не о брате, а о Майке.

Первое видение

Поздний вечер. На улице дождь. Слышно, как ветер бьёт по окнам.

Кэсси сидела на полу в гостиной, среди вещей Сэма. Горел лишь свет ночника.

Огромная мягкая пижама на голое тело. Ткань сползала с плеч.

После смерти брата невозможно ни уснуть, ни работать. Глаза, растёртые от слез.

Полицейские вернули всё, что нашли при нём. Ничего из этого раньше она не видела. Никто так и не понял, что произошло. Теперь она пыталась сделать это сама. Перебирала содержимое коробок. Блокнот с рваными рисунками и бессвязными записями, словно Сэм писал не для кого-то, а чтобы не сойти с ума. Смысл ускользал.

В одной из коробок оказалась пачка сигарет. Кэсси никогда не курила. Но сейчас было всё равно. Зажгла одну, не вытягивая дым, просто выпуская его, заполняя пустоту внутри. Дым тянулся лениво, и в какой-то момент пространство вокруг дрогнуло. Будто кто-то выключил свет.

Она больше не была в гостиной. Теперь — в своей спальне. Перед ней стоял детектив. Мокрый от дождя. Куртка тяжёлая, тёмная. Щетина кололась. Руки были горячими.

Он подошёл ближе. Дышал глубже обычного. Повалил

на кровать. Резко сорвал с неё пижаму, не в силах больше ждать. Целовал, не давая отстраниться. И в тот же миг она с ужасом поняла, что отвечает.

Сердце грохотало. Тело напряглось. Дышать стало тяжело. И когда волна тепла прошла по спине вниз и накрыла всё вокруг...

Звук мотора ударил по реальности.

Кэсси резко вдохнула.

Снова сидела в гостиной. Но тело всё ещё помнило. Пульс был учащённым, дыхание сбившееся. Внизу живота тянуло, пальцы дрожали, как будто недавно сжимали его спину.

Это было слишком реально, чтобы быть фантазией.

— Что это за сигареты? — заскулила она. — Я что, с ума схожу?

Это не походило ни на сон, ни на воображение. Следователь ей не нравился. Даже раздражал. И именно поэтому происходящее пугало.

Запах дождя и мотоцикла всё ещё стоял в носу.

Звонок в ворота. Кэсси застыла. Никого не ждала. Слишком поздно.

Стук в дверь. Кто-то прошёл во двор.

— Кассандра? Это детектив Майкл Риверс. Вы дома?

Сердце ухнуло вниз. Полицейский стоял на пороге в той самой куртке. Волосы чуть мокрые. Та же прядь у виска.

В куртке, в майке — неважно. Всё равно сразу видно: крепкий. Широкие плечи, уверенные движения. Из тех, кто

может защитить... или прижать так, что не вырвешься.

— Д-детектив? Что случилось? Вы бы позвонили...

— Я не уверен, что это разговор по телефону, — сказал он и, не дожидаясь приглашения, шагнул внутрь. — Меня отстранили. Дело закрыли. Но это не самоубийство. И не передоз. Всё притянута за уши. Кто-то скрывает правду. Я пытался убедить начальство, но... — выдохнул и продолжил таким же серьёзным тоном. — Следующей можете быть вы. Поэтому я здесь.

Она слушала, но почти не слышала. Не могла смотреть на него прямо. Каждое его движение отзывалось в теле эхом того видения.

— С вами всё хорошо? — Он нахмурился. — Вы вся дрожите.

— Просто... день тяжёлый, — сказала она растерянно.

Почему он такой высокий?

Почему так дышит?

Почему я так хочу его?

Почему я вообще думаю об этом сейчас?

— Кассандра. — Он понизил голос. — Вы мне что-то недоговариваете. Может, вы кого-то подозреваете? Не отводите взгляд.

Она посмотрела ему прямо в глаза. И там было всё: боль, злость, хаос, скорбь, усталость. И что-то ещё, неуместное, пугающее.

Майк замолчал. С того момента, как он вошёл, поймал

себя на желании приблизиться под предлогом заботы. Нарушить границы. И от этого стало не по себе. Непонятно почему. Она совсем не была в его вкусе.

Взгляд скользнул по её телу и задержался. Пижама была объёмной, но почти ничего не скрывала. Тонкая шея. Худые плечи. И соски, отчётливо проступающие под тканью.

Заметив его взгляд, Кэсси скрестила руки на груди. Майк резко отвернулся, смущённый, как школьник, и закусил губу. Её это неожиданно позабавило.

Ну надо же. Нашёл, что разглядывать...

И в этот момент что-то щёлкнуло. Не желание, а импульс. Всё равно, что кто-то дёрнул за ниточку внутри. Сделала шаг к нему. Поднялась на носки. Коснулась его плеча, потом шеи. И поцеловала. Тихо. Коротко. Потом ещё раз, чуть дольше.

Майк застыл. Даже не дышал. Не моргал. Кэсси отступила и только тогда осознала, что сделала. Глаза округлились. Пальцы робко прикрыли губы.

— А-а... э-э... Забей. Просто... уйди. Дверь закрой, — выдавила она, почти бегом направилась к лестнице.

И исчезла наверху.

Майк стоял секунду. Две. А потом вскипел. И рванул за ней.

Кэсси уже была наверху, в спальне. В голове стучало одно и то же:

Дура. Дура. Дура.

Она даже толком не успела перевести дыхание, когда услышала грохот шагов на лестнице. Слишком быстрых и решительных.

Дверь распахнулась. Майк уже был в комнате. Запыхавшийся. Злой на себя, на неё, на всё сразу.

Кэсси успела только удивиться. Она до последнего была уверена, что не нравится ему. Что он сейчас уйдёт. Что всё это просто ошибка.

Он подошёл резко. Взял её за шею, крепко, но осторожно. И поцеловал так, что у неё на секунду подкосились ноги. Никакого сопротивления. Не потому что не могла. Просто не хотелось.

Его руки были горячими, тяжёлыми, уверенными. Он прижимал её так близко, что оба чувствовали каждый мускул друг друга. В этот момент голова просто перестала думать. И позволила.

Он действовал так, словно знал, что его не оттолкнут, и не осторожничал.

Больше не сдерживался. Посадил её на кровать, сам стянул куртку и майку, расстегнул джинсы. Толкнул её за плечи на одеяло. Навис над ней, снимая пижаму.

Холодное одеяло под спиной. Воздух вокруг казался горячим.

Когда она оказалась перед ним почти обнажённой, Майк застыл. Медленно провёл ладонью по её подтянутому животу, по груди, запоминая это ощущение, этот вид.

Её руки потянулись к тумбочке за резинкой. Он снова наклонился над ней и продолжил снимать одежду. Кэсси внешне остановила его, уперевшись запястьем в плечо.

— Я... немного не готова.

— Что? — Он нахмурился и отстранился.

На секунду напряжение в нём оборвалось. Выдохнул и уже начал отползать, решив, что всё кончено.

— Мне просто нужно ещё пару минут... — тихо сказала она.

Поймала его руку и направила ниже.

— Я не передумала, — прошептала еле слышно.

Его взгляд искал согласие в её лице. С каждым движением пальцев дыхание сбивалось, грудь поднималась чаще.

Кэсси закрыла глаза и едва заметно кивнула. Потом молча ткнула ему в грудь шуршащим пакетиком. Дальше слова были не нужны. Её реакция была слишком очевидной, чтобы он не понял.

Лицо спокойное, но всё остальное выдавало её. Она помогала ему, подсказывала, чуть поворачивала бёдра. Потом опустила ладони ниже пояса, удерживая ближе. Не объясняла, сама задавала движение так, чтобы стало правильно.

Не нужно было делать вид, что ей хорошо. Тело не просило инструкции. Для неё это всегда было сложно. За всю жизнь всего пару раз, и то без уверенности, что это действительно оно. Но сейчас всё происходило иначе. Без усилий. Без мыслей.

Все её мышцы напряглись. Глаза распахнулись больше обычного. На бледной шее проступили голубые вены. Пульс бился так сильно, что Майк ощущал его кожей.

И вот она наконец расслабилась и выдохнула, отпуская всё, что копилось в ней долгое время. Его накрыло следом.

Когда глаза поднялись на неё, Кэсси улыбалась. Настоящей, живой, удивлённой улыбкой. И даже тихо смеялась. Майк рассмеялся вместе с ней, сам не зная, отчего именно. Наклонился поцеловать, но она упрямо отвернулась.

— Твоя щетина колется...

— Прости... — пробормотал он, улыбаясь.

Это прозвучало так мягко, так неожиданно нежно, едва верилось, что это говорит именно Кэсси. Та самая, которая обычно ходит как грозовая туча.

Через пару секунд он перекатился на спину и Кэсси сама легла к нему под бок, положила голову ему на плечо, обняла рукой и ногой. Возле лица запах её волос. Дыхание постепенно успокаивалось рядом с его собственным.

Как человек, который всегда держал всех на расстоянии, может сейчас лежать к нему так близко? Как будто это — её место. И оно было пустым до этого момента.

Майк вышел из душа, придерживая полотенце на бёдрах. Волосы ещё были влажными, на коже пар.

В спальне было тепло. После горячего душа разницы почти не чувствовалось. Тихо. Только редкий шум дождя с ули-

цы.

Кэсси сидела в кресле в одном халате. В руках крутила пачку сигарет брата. Картон тихо шуршал под пальцами. Волосы так и не высохли, кончики липли к шее.

Мысли сбивались. В голове не укладывалось то, что она заранее знала, чем всё закончится.

Он остановился в дверях ванной и нахмурился, оглядываясь на разбросанные мужские вещи.

— Слушай... — Почесал затылок. — У тебя дома и в ванной куча мужских шмоток. У тебя... есть кто-то? Я просто подумал... вдруг он сейчас заявится, а я тут в полотенце. И кто кому морду должен бить. Вообще непонятно.

Кэсси даже не подняла головы.

— Он обычно предупреждает, когда придёт.

Майк напрягся.

— А?

Она посмотрела на него так, словно он действительно не понял очевидного сарказма.

— Это либо мои, либо брата. Я иногда покупаю себе мужское. Я высокая, мне сложно подобрать. Расслабься. Кстати... можешь взять что-нибудь. Твои мокрые после дождя. Кто вообще ездит на мотоцикле в такой ливень?

— Эээ... не, я норм. — Он замялся. — Я буду собираться. Я... поеду.

— Останься. Дождь. Ты же полицейский. Знаешь, что ночью на дороге бывает.

Соппротивление длилось недолго. Он лёг на кровать так быстро, будто его туда притянуло.

Не заметить его тело было невозможно — крепкое, натренированное работой, не для красоты, а для дела. Широкая спина, сильные руки, живые мышцы под кожей. В нём чувствовалась сила, которой пользуются, а не хвастаются.

— Так чего ты вообще за мной ходишь? — спросила она просто.

Он уставился в потолок.

— Ну... я же работал над делом твоего брата.

— Ага. А приехал зачем?

Её голос был ровный, взгляд прямой, без поблажек. Под таким взглядом любые заготовленные ответы разваливались.

— Ты мне просто понравилась, — ответил он наконец. — Когда я увидел тебя в участке... на опознании... мне показалось, что у тебя в голове...

Замаялся, явно подбирая слова.

— ... что ты... из тех, про кого говорят: в тихом омуте черти водятся.

— То есть пока я рыдала над трупом, ты вот это про меня думал? — холодно спросила она, но брови поползли вверх.

— И в универе тоже? Ты думал, я тебя не узнала?

— Ты очень изменилась. Внешне. И... парни часто думают о всяком. Я надеялся, что ты не вспомнишь...

— Как ты нас с Сэмом травил? — уточнила она.

Его глаза стыдливо прикрылись на секунду.

— Мне правда жаль, что я тогда был таким. Из меня всю дурь выбили в полиции. Если ты всё ещё обижаешься... может, мне уйти?

— Лежи, — сказала она коротко.

Поднялась с кресла и, не сводя с него глаз, развязала пояс халата. Ткань упала на пол. Забралась на кровать, подползла к нему и легла рядом, на живот. Смятая простыня тихо зашуршала под ней.

— Погладь мне спину.

Нарочно откинула влажные волосы так, чтоб они коснулись его лица. Майк ожил мгновенно всем телом. Фыркнул, но всё равно улыбнулся. Провёл ладонью между её лопатками, медленно, осторожно. Потом выше, к шее. Кожа под пальцами была ещё чуть влажной после душа. Пахло шампунем и чистотой.

Впервые он видел её такой, без мешковатых футболок, без слоёв ткани, которые всегда скрывали тело. Она была стройной. Не такой хрупкой, как казалась раньше.

Не плоская, — пробежало в голове.

— В голове... омут... черти, — тихо сказала Кэсси, не понимая, как это к ней относится. — Это вообще что?

То, как он сглотнул, было слышно в тишине комнаты.

— Ты закрытая. Ничего не показываешь. Никого не пытаешься впечатлить. А такие девушки... обычно всё держат внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.